

ГАЗЕТА
ВЫХОДИТ
С 12 МАЯ
1930 ГОДА

Лис тости

За законность и правопорядок!

ИЗДАТЕЛЬ - КОЛЛЕГИЯ МВД УЗБЕКСКОЙ ССР

№ 66 (2330)

Суббота, 8 июня 1991 года

Цена 10 коп.

ХОЗЯЙСТВА ВЫДЕЛЯЮТ СРЕДСТВА

Исполнительный комитет Галабинского Совета народных депутатов 24 мая 1991 года утвердил договор промкомбината «Сергели» с районным отделом внутренних дел о выделении 18 тысяч рублей на содержание 4 единиц помощников участкового инспектора милиции. Срок действия договора — с июля 1991 года по январь 1997 года. Это решение продиктовано тем, что территории обслуживания участкового инспектора милиции очень большие, на них находится до 10 селений. Участковый зачастую оказывается не в состоянии выполнять свои функции.

В целом же по состоянию на 1 марта с. г. в районной инспекции уже содержались 26 штатных единиц на сумму 151 тысяча рублей за счет средств хозяйств района. Руководители района многое делают для укрепления РОВД из средств местных бюджетов.

15 сентября 1990 года сессия районного Совета народных депутатов обязала руководителей всех хозяйств, предприятий, организаций и учреждений ежегодно отчислять на оговоренный счет средства, из расчета 2 рубля на одного работающего. Эти деньги идут на приобретение автотранспорта, средств связи и материальное поощрение работников РОВД.

Ряд хозяйств района в настоящее время помогает деньгами для капитального ремонта здания РОВД. Перечислили деньги: совхоз имени 50-летия УзССР — 5 тысяч рублей, колхоз Победа — 3 тысячи рублей, кооператив «Строитель» — 2 тысячи рублей, сельхозкооператив «Деликатес» — 2 тысячи рублей...

Еще одно нововведение нашего времени — спонсорство фирмы «Галаба» производственно-коммерческого объединения «Шарк» при Узбекском отделении Советского фонда мира. Спонсор уже выделил 30 тысяч рублей на строительство зоны отдыха.

А. МУХАМАТКУЛОВ,
заместитель начальника
Галабинского РОВД,
майор милиции.

Фото Н. Кабулова.

Встречают по одежке. Эта прописная истина одинаково относится к мужчинам и женщинам, людям сугубо гражданским и носящим одежду форменного образца, какой бы привычной и однообразной она ни была.

«По вашему внешнему виду судят о всей милиции». Это тоже аксиома. Пусть даже ведомственная, но от этого не становящаяся менее объективной и актуальной. Может быть потому так внимательны и по-хорошему придирчивы руководители Каттакурганского городского отдела внутренних дел, проводящие осмотр внешнего вида сотрудников, заступающих на службу.

С в о б о д н а я продажа оружия? СПОРЫ БЕСПОЧВЕННЫ

Волна преступности, нарастающая в последнее время, заставляет людей задуматься об обеспечении личной безопасности. Каждый решает эту проблему по-своему. Одни кидаются в секции каратэ и штудируют пособия о том, как вести себя в экстремальной ситуации, другие, предпочитая не тратить времени на тренировки, расходуют деньги на средства «активной обороны».

В средствах массовой информации все чаще раздаются голоса в поддержку разрешения на свободную продажу оружия. Разрешения еще нет, а оружие носить уже кое-кому хочется, ну не оружие, так модные сейчас баллончики со слезоточивым газом. Где их берут, выясняют следственные органы, но до того, как они туда попадают, их используют граждане и не всегда для самообороны.

На днях двое крепко подвыпивших друзей вышли из ресторана «Кооператор» и решили поехать домой. Таксисты, как назло, не замечали их у обочины дороги и им пришлось выйти на середину проспекта. Тут еще и троллейбус напугал, близко проехав. Это была последняя кашля, переполнившая чашу терпения. Достав баллончик с газом, один из них сорвался с места, догнал медленно ехавший троллейбус и через окно брызнул водителю в лицо. Газ подействовал мгновенно, и водитель потерял сознание. Хорошо

еще, что один из пассажиров, вовремя сориентировавшись, заскочил в кабину, нажал на тормозную педаль троллейбуса.

Аварии не произошло, хулиганов задержал как нельзя кстати оказавшийся поблизости наряд милиции. Но разговор о другом. Если незаконное ношение огнестрельного или холодного оружия наказуемо, то в отношении владельцев баллончиков со слезоточивым или нервно-паралитическим газом никаким уголовным кодексом мер не предусмотрено. Приходится ждать, когда баллончик пустят в ход, а уж потом искать какую-нибудь статью, под которую можно подогнать это деяние.

Так, что споры о том, разрешать или не разрешать, пока преждевременны. Сначала нужно соответствующий закон придумать. А еще лучше всем миром сделать так, чтобы оружие вообще никому не нужно было.

И. ГАМБУРСКИЙ.

БОМЖИ ВЗГЛЯДОМ ИЗ КВД

В последние годы в разговорах о демократии, пристрастиях из нес безграничных свободах и правах человека, как-то потонуло и вовсе оказалось вне сферы правового воздействия такое острое социальное явление, как бродяжничество. О них, кочующих по городам и весям, перебивающихся «подножным кормом», стали говорить больше как о нуждающихся в милосердии, сострадании. Как о людях, оставшихся на задворках общества только из-за того, что оно их от себя отвергло.

И пока суд да дело, те, кого принято называть бомжами или людьми без определенного места жительства, продолжают не только оставаться самими собою, но и, почувствовав притупившуюся бдительность по отношению к ним со стороны правоохранительных органов, активизируются в своей криминальной направленности. Только один факт. В Ташкенте приток бродяг за год удвоился и достиг 9 тысяч. Только среди задержанных за последние два месяца прошлого года прибывших из различных областей РСФСР оказалось тридцать человек, которые к моменту задержания совершили 22 преступления!

Бродяжничество — это и проблема, которая не обошла Ташкентский городской кожно-венерологический диспансер. И здесь имеют на нее свой взгляд.

— 6—7-я часть венерических заболеваний, обнаруженных в столице республики, приходится на бродяг, — констатирует заместитель главного врача КВД по режимной части и взаимодействию

с органами милиции Аман Бегаев. — А ведь в довершение к этому они нередко устраиваются, так сказать неофициально, на работу уборщиками, посудомойками на предприятия общественного питания, по-настоящему, в большинстве своем принадлежащие кооперативам. Естественно, что в этих случаях соответствующих справок о состоянии здоровья у них никто не спрашивает.

Что характерно, среди этих людей, имеющих по 5—6 судимостей по ст. 220 УК УзССР за ведение бродяжнического образа жизни, есть и такие, кто открыто заявляет о желании обрести свой угол, иметь постоянную работу. Кого-то при наличии возможности мы бываем в состоянии временно трудоустроить на хозяйственные работы в диспансере, предоставить ночлег. Ну, а что потом, одна дорога — вновь бродяжничать?

А между тем среди них есть люди с умелыми руками, не скрывают и желания заняться земледелием. Почему бы в рамках той же программы «Милосердие» не изыскать возможности для выделения земельных участков, строительства жилья. Займись они, скажем, выращиванием лекарственных трав — польза была бы обществу, а не частным лицам, пользующихся их трудом и при этом зачастую забывающих с ними рассчитаться.

А пока... Как это и бывает в июне, стигаются бомжи в наши края. Пришло время вербовки хозяевами арбузных плантаций.

К. СЕРГЕЕВ.

ПЕРВАЯ АКЦИЯ ФОНДА МИЛОСЕРДИЯ

Вчера в Самарканде в здании УВД области проведена первая акция Фонда милосердия МВД УзССР — зональная встреча с 12-ю семьями сотрудников милиции, погибших при исполнении служебных обязанностей, нуждающихся в заботе и помощи.

Встречу открыл начальник УВД Самаркандского облисполкома генерал-майор милиции Т. А. Тохтаев. Затем выступили заместитель начальника Главного управления по работе с личным составом МВД СССР генерал-майор внутренней службы С. Швидкий, президент Советского благотворительного фонда содействия милиции народный депутат СССР И. Сорокин.

Гостям был дан большой концерт, подготовленный силами художественной самодеятельности УВД Самаркандско-

го облисполкома.

В заключение участникам встречи были вручены пособия Советского благотворительного фонда содействия милиции, Фонда милосердия МВД УзССР и УВД Самаркандского облисполкома. Участники встречи поблагодарили руководство МВД СССР, МВД УзССР и УВД Самаркандской области за чуткость и внимание.

Во второй половине дня были организованы посещение театра кукол и экскурсия по историческим местам Самарканды.

Во встрече приняли участие представители Сурхандарьинской, Самаркандской, Джизакской, Кашкардарьинской областей.

Соб. инф.

Было время, «лицо» политико-воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел во многом определяли Ленинские комнаты. Кое-кому, чего греха таить, было это очень удобно. Главное найти, выбить, достать ДСП (древесно-стружечные плиты) лаковые, желательнее, под дуб, ясень, карельскую березу. Это уж у кого как получится, какие организации в шефах ходят. Непременной большой портрет у руля власти стоящего. Поменьше — сподвижников. Чеканное панно, с основателем ведомства, сработанное бесплатно местным умельцем. Лозунги на кумаче, таблицы, диаграммы роста членов и их профессиональной выучки. Аршинными буквами призывов подменялась забота о человеке. Парадно-показушным лаковым блеском застилались глаза на множество нерешенных проблем.

Слышал произнесенное

С Л О В О

Объективности ради нужно сказать, что и определенную часть верхов это устраивало. Опять же по лености своей, а то и некомпетентности. Проверяющие разного ранга, помощь практическую оказывающие, тоже люди. В народ идти, в бумагах копаться, проблемы решать — труд. Легче на стены глянуть. Блестит, пестрит — значит все хорошо. Потому не хотел идти, когда сопровождавший меня в поездке по Кашкардарье сотрудник областного управления внутренних дел стал настойчиво звать познакомиться с работой Ленинской комнаты ОВД Шахрисабзского района. А пошел все же, чтобы не обидеть гостеприимных хозяев. Да и капитан Абдусамат Халимов — замполит (называю так по старой милицеейской привычке) привлек мое внимание.

Тот антураж, видимо, от этого никуда не деться, — был. Но не водил меня от стенда к плакату и т. д. Халимов. Пригласив работающий телевизор, пригласил сесть, присел рядом и сказал: «Это наш второй дом».

Два слова о самом Халимове. Человек с высшим, естественно, образованием. Работал заведующим отделом идеологии райкома партии. Это сейчас, уловив ветер перемен, партийные функционеры меняют свои кресла на исполкомовские. Тогда в 1984-м, когда перестройка еще только зарождалась в умах своих начинателей, добровольно не уходил. Халимов не просто ушел. Попросился туда, где, как ему казалось, труднее, где, как считал, принесет больше пользы.

При нем Ленинская комната — частичка общей, планомерной работы изменилась значительно. Из помещения для проведения официальных мероприятий (актового зала в РОВД нет), политинформаций, оперативных совещаний, для многих

здесь работающих превратилась во второй дом — место отдыха, интересных встреч, радостных событий.

Взять ту же политинформацию — мероприятие в системе милицеейской добровольно-принудительное и... не всегда своему назначению соответствующее, подменяемое разводами пополам с начальствующей «накачкой», благоличный состав на все 100 процентов присутствовать обязан.

Халимову загонять людей в Ленинскую комнату не приходится. Понедельник — день проведения политинформации для него, словно в фантастической повести братьев Стругацких, начинается в субботу вечером. Подбирает накопившиеся за неделю полученные и купленные специальные газеты и журналы с заранее просмотренными и отчеркнутыми статьями, представляющими интерес. До позднего вечера горит в его доме свет, работает телевизор, радио, сообщая последние, самые свежие известия.

Может быть поэтому для личного состава ОВД Шахрисабзского района понедельник из дня тяжелого, превратился в интересный, задающий настрой на всю рабочую неделю день.

Хорошо понимает замполит, что результаты работы отдела во многом зависят от взаимовыручки, чувства локтя сотрудников, сплоченности коллектива. Где, как не во внеслужебной обстановке это, если не возникает, то укрепляется. И стало хорошей традицией награды и поощрения за хорошую работу, дни рождения отмечать здесь же. В хорошую погоду во дворе, в ненастье под крышей. Обязательно с женами и детьми.

Могут посчитать это хитростью. А я бы назвал мудростью опытного партийного работника, горой стоящего за такую форму общения. Нелегкая милицеейская служба, отнимает много времени порой почти не оставляя его для семьи и нередко отсутствию дома ее главы — источник трений и конфликтов. Сидя за праздничным дастарханом, узнают жены о трудной работе мужей, открывают в них глазами товари-

щей новые положительные качества.

Рассказывал, как сияли детские мордашки, когда поздравляли награжденного или юбиляра. Вставляли суровые дяди в милицеейской форме и с теплом душевным — а дети все чувствуют — рассказывали о храбрости и мужестве их отцов.

Хорошо понимает Халимов значение семьи — крепкого тыла, имея который легче переносить все тяготы, сильно усложнившейся за последнее время службы. Сотрудники органов внутренних дел знают как редко им удается отдохнуть вместе с близкими, просто сходить с женой или детьми в кино. В Шахрисабзе эта проблема решена. И не потому, что здание сельского ОВД находится в черте города. Просто договорился Халимов с местным кинопрокатом. Всего за 5 рублей в год, сумма, согласитесь, сегодня смехотворная, смотрят сотрудники отдела вместе со своими чадами и домочадцами в Ленинской комнате все то, что идет и в кинотеатрах Шахрисабза.

Конечно, развлекательными, назовем это так, мероприятиями не ограничивает свою работу заместитель начальника РОВД. Нередки в Ленинской комнате встречи с ветеранами, щедро делившимися своим богатым практическим опытом, но и критикующими остро и нелюбопытно.

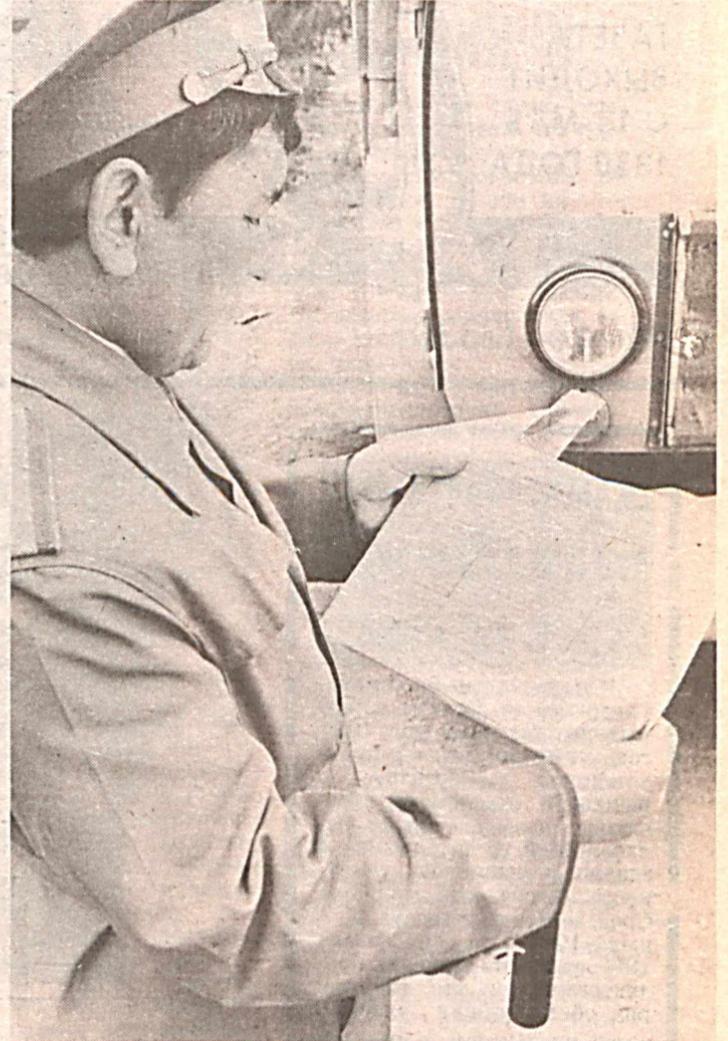
В воспитательной «обойме» история родного края и подвиги тех, кто устанавливая Советскую власть, погубил за нее. И еще много всякого и разного в многотрудных обязанностях капитана милиции Абдусамата Халимова, — включая социальную и правовую защиту личного состава. Все же не перечислишь. Да, и надо ли? Важен результат. Он в ежегодных итогах работы неплохо себя зарекомендовал ОВД. В маленькой, но весьма примечательной детали. За последние годы, на собраниях, здесь проводившихся, не звучали приказы о наказании. Значит, нет грубых промахов, ошибок, нарушений законности.

Программа «Время» передавала телесюжет об очередном конфликте на международной почве. Перехватив мой взгляд и очертив рукой круг, Халимов повторил: «Здесь наш дом. И здесь подобного никогда не будет. Сделаем все для этого».

Наверное, в планах работы Ленинской комнаты есть пункт об интернациональном воспитании — не знаю, не смотрел. Слышал слово коммуниста, произнесенное в служебном помещении, носящем по традиции имя Ленина.

И столько твердости, отсутствия показного, как и во всем, что нас окружало, было в нем, что я поверил.

О. АРСЛАНОВ.

Всего 3 минуты

Сигнал тревоги на пульте централизованной охраны прозвучал в 23 часа 30 минут — сработала сигнализация в помещении кассы Сырдарьинской областной автошколы ДОСААФ.

Считанные секунды понадобились на сборы группы захвата ПЦО отдела охраны при Гулистанском ГОВД — капитану милиции Борису Синельникову, сержанту милиции Сунату Джаксынбаеву и водителю дежурной машины.

Буквально следом за ними к месту происшествия подъехал и наряд городского отдела внутренних дел. Здание было мгновенно окружено, и злоумышленник, разбивший стекло в окне и к моменту приезда сотрудников милиции пытавшийся взломать дверь, задержан.

Когда его вели к машине, часы показывали 23 часа 33 минуты.

Х. АУШЕВ.

«Осторожно! Злой человек»

Время уже было за полночь, когда в дежурную часть Чирчикского ГОВД поступило сообщение о ЧП на территории первого микрорайона. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции обнаружили труп гражданина К. с резаной раной в области горла.

Город уже спал, но для чирчикских сотрудников милиции рабочий «день» продолжался, поскольку опыт подсказывал, а погибший не был ограблен, что такие преступления легче раскрывать по «горячим следам», даже если впереди бессонная ночь.

Она-то и стала свидетельницей профессиональной гра-

мотности, владения, как говорится, обстановкой в городе и знания его жителей, проявленные начальником ГОВД подполковником милиции В. Окелем, его заместителем подполковником милиции В. Бугарем, старшим оперуполномоченным уголовного розыска старшим лейтенантом милиции О. Аракеляном, его коллегой оперуполномоченным лейтенантом милиции С. Науразбаевым, начальником отделения профилактической службы майором милиции А. Джумановым и участковым инспектором лейтенантом милиции Б. Абдулкасымовым.

К шести часам утра был

«вычислен» и задержан некий гражданин Д., у которого при обыске был обнаружен нож со следами крови.

А началась эта история, закончившаяся столь трагически, с... собаки, принадлежавшей погибшему. Именно в адрес этого беззлобного, лохматого существа раздалась беспричинная брань ранее судимого, грубого и несдержанного на язык Д., встретившего К. во время его прогулки с любимцей семьи возле дома.

К, не сдержавшись, ответил. Словесная перепалка переросла в драку, результат которой оказался не в пользу Д. Вынужденный ретироваться, он за-

таил злобу на физически более крепкого владельца собаки. Вооружившись ножом, Д. вернулся к месту конфликта и полоснул им по горлу «обидчика».

Владельцы некоторых собственных домов вывешивают на воротах или калитке известное многим объявление «Осторожно! Злая собака». Делается это чаще всего, чтобы предупредить о возможных последствиях встречи с четвероногим сторожем почталюнов, детей, соседей. Как жаль, что на некоторые двуногие существа, представляющие опасность для общества, нельзя повесить соответствующую табличку. Особенно на тех, кто уже вступал в конфликт с законом, был наказан несвободой и... ничего не понял.

Е. РЯБКОВ.

Силами сотрудников ГАИ, которые работают совместно с представителями службы БХСС, организованы проверки на дорогах. Это предотвращает вывоз за пределы республики предметов, являющихся дефицитными на потребительском рынке.

Отразил нападение

В 21 час в дежурную часть Галабинского РОВД поступило телефонное сообщение из центральной районной больницы, что в совхозе «Огонек». Со 2-го километра дороги в совхозе имени Калинина доставлен с резаной раной горла участковый инспектор милиции старший лейтенант М. Сайдазимов.

На место происшествия немедленно выехала оперативная следственная группа. При осмотре обнаружили труп мужчины, как впоследствии установлено, И. Аманова, 1939 года рождения, проживающего в совхозе «Сергели», сторожа Бектемирского мясокombината, с огнестрельными ранениями в живот и ногу. В правой руке находился национальный нож «пичак».

Как установлено расследованием, старший лейтенант милиции М. Сайдазимов с помощью С. Рузиева, водителя совхоза «Сергели», посадил в свою автомашину И. Аманова, находившегося в сильной степени опьянения, чтобы доставить его домой. В пути И. Аманов, сидевший на заднем сиденье, внезапно вытащил нож, полоснув им по горлу участкового, затем ударил в живот и пытался скрыться.

Работник милиции, уже теряя сознание, из табельного оружия вынужден был произвести несколько выстрелов. Рикошетом от асфальта две пули попали в Аманова, который от полученных ранений на месте скончался.

Действия старшего лейтенанта милиции М. Сайдазимова прокуратурой признаны правомерными. Состояние его здоровья удовлетворительное, на днях выписан из больницы.

А. МУХАМАТКУЛОВ,
Наш корр.

— Рассказать о том, как складывалась судьба? — Мирали-ака задумался. — Что о ней говорить — судьбу не выбирают. Жизнь — штука сложная, задиристая, ты так, она — этак. О прожитом не жалею и в профессии, избранной мною, кажется, не ошибся.

После окончания в 1952 году Ташкентского техникума механизации сельского хозяйства ему вдруг предложили поступить в школу МГБ СССР. Это было настолько для него неожиданным, сколь и не оставляющим времени на раздумья. Так и стал курсантом школы, которую успешно закончил в 54-м. Затем — распределение на службу в органы внутренних дел республики на долгие три с лишним десятилетия, за которые прошагал по многим ступеням должностной лестницы — был рядовым, затем старшим оперуполномоченным Уртасарайского районного отделения милиции, а потом возглавил это подразделение.

— Когда пришел в милицию, — вспоминает Мирали-ака, — конечно, опыта было мало. Буквально по ходу пришлось изучать азы милицмейской службы. В этом помог опытный работник, мой первый наставник — Игамберды Джуррабекович Астанов. Вспоминаю такой случай.

Как-то в районе произошла квартирная кража, я тогда работал оперуполномоченным. Вызвал меня Астанов и говорит: «Поедешь со мной на место происшествия и отработашь его». Это была первая моя самостоятельная работа. Составил протокол, допросил подозреваемых, а за всем этим внимательно следил наставник. Через несколько дней он же первым поздравил с успешным раскрытием преступления и задержанием преступника.

В 1959 году Мирали Мирпулатовичу предложили должность заместителя начальника Среднечирчикского райотдела милиции. Годы шли, накапливался опыт работы. Однако Мирали-ака понимал, что без глубоких юридических знаний нельзя стать настоящим профессионалом и поступил на заочное отделение юридического факультета ТашГУ, успешно справился с ним. В середине 60-х назначили его заместителем начальника одного из оперативных подразделений управления исправительно-трудовых учреждений МВД республики.

Ему эта работа, как он вспоминает, известна была лишь понаслышке, но и здесь Мирали-ака, можно сказать, крупно повезло. Попал под начало таких опытных, щедрых душой работников, как Георгий Никитович Матюшин, Александр Михайлович Кондратьев, которые умели «подобрать ключики» к новым сотрудникам, не знающим многогранную специфику работы в УИТУ. Наставники с первых же дней советовали больше общаться с осужденными, устанавливать с ними непосредственный контакт и доверительные отношения, не отгораживаясь инструкциями и бумагами.

С особой теплотой вспоминает полковник в отставке, годы, проработанные под ру-

ководством Вазгена Бакшеевича Аванесова и Владимира Арсентьевича Токмакова, которые много сил и энергии отдали исправительно-трудовой системе. Многим сумели привить любовь и уважение к этой трудной многопрофильной работе.

В 1979 году в служебной карьере оперативника опять произошли изменения. Руководство МВД республики принимает неожиданное решение и возвращает его в аппарат министерства, на должность заместителя начальника УБХСС. Мирали-ака вспоминает:

— Для меня это было действительно неожиданно, ведь к УИТУ я уже привык и согласия на перемещение не давал. Однако, как известно, приказы не обсуждаются, и мне пришлось осваивать новый участок работы. Но, скажу прямо, тянуло обратно в УИТУ, оставившем глубокий след в моей жизни. В 1982 году мне удалось вернуться, и удалось, нужно сказать, нелегко. Правда, все годы я работал на оперативной работе, а тут предложили должность заместителя начальника УИТУ — начальника политического отдела ИТУ.

Опытный оперативник стал политическим работником, главным воспитателем исправительно-трудовой системы республики. Приобретенный ранее опыт помог ему быстро войти в колею новой ответственной деятельности.

Вспоминает его воспитанник, бывший замполит колонии Джуррабек Серикпаев:

— Работая начальником политотдела ИТУ, Мирали-ака был занят поиском новых форм воспитательной работы с осужденными, организации труда и быта, социальной адаптации после освобождения. Часто нас, воспитателей, собирал и говорил: «Согревают не только огонь и стены. Тепло излучает слово, и даже взгляд, если они добрые. Дефицит доброты ощущают многие, но особенно остро — те, кто отбывает уголовное наказание. Приговором суда они лишены многого, и поэтому нужно к ним относиться с особым вниманием, увидев в них прежде всего людей, старающихся,

в большинстве своем, встать на путь исправления и скорее вернуться к своим родным и близким».

И еще очень важный момент, вынесенный Мирали Мирпулатовичем во главу угла — ни в коем случае нельзя останавливаться на достигнутом в работе с людьми. Самоуспокоенность, а тем более — самолюбование, непременно влекут за собой всякого рода неприятности, для избавления от которых потом требуются немалые усилия.

Следуя своему принципу, Мирпулатов, никогда не сует-

нудить сообщить, где он прячется и т. д. Я отверг это, так как понимал, что дело может принять дурной поворот. Решил по-другому — взял микрофон и представился, объявил по колонии, с какой целью прибыл и просил осужденного выйти из своего укрытия и вступить в диалог.

Через некоторое время он вышел (поскольку я ему не угрожал) и в этот же день был переведен в соседнюю колонию (правда, здесь были нарушены некоторые требования инструкции), но другого выхода не было — я ему обещал и обязан был сдержать свое слово, а это,

С 60-летием, полковник в отставке!

Легкая пружинистая походка, добрая и доверительная улыбка на лице. Ему сегодня — шестьдесят, но он не потерял ни бодрости, ни живого интереса к жизни. Более того, работая в качестве юриста и начальника штаба ГО крупного колхоза Ташкентской области, являясь общественным руководителем постоянной комиссии по соблюдению социалистической законности и пра-

вился и не разменивался по мелочам, в работу каждой службы вникал глубоко, иначе, как он любит говорить, не разглядеть перспективы.

Мирали-ака вспоминает такой случай:

— В одной из колоний общего режима вроде бы все шло нормально. Работа администрации, политчасти сочеталась с работой самодеятельных формирований осужденных. Отбывающие наказание трудились, особых нарушений не было. Вот администрация и успокоилась, и, видимо, потеряла бдительность. Этим воспользовался один из осужденных — «авторитетов», который, симулируя болезнь, из штрафного изолятора был переведен в медчасть. Здесь, пользуясь тем, что контроль послабее, стал распределять «общак» (т. е. воровскую кассу — примеч. автора). Об этом узнала администрация, и было принято решение вернуть его обратно в штрафной изолятор. Но осужденный из медчасти ушел и спрятался в жилой зоне, где трое суток его не могли найти. Кроме того, он, пользуясь своим влиянием, через других лиц оказал воздействие на остальных осужденных с тем, чтобы они не выходили на работу. Одним словом, колония вышла из повиновения, и администрация ничего не могла предпринять. Меня вызвал начальник управления и приказал срочно выезжать и разобраться на месте. Приехал, узнал обстановку, выяснил, что в колонии были разные предложения: ввести войска в зону и начать его поиски; собрать его друзей и вы-

вопорядка Ахунбабаевского колхозного Совета, удивляет своей активностью и основательностью. Вопреки возрасту, не замедлил ритма своей жизни старейший работник органов внутренних дел, заслуженный юрист республики, бывший заместитель начальника УИД МВД УзССР полковник внутренней службы в отставке Мирпулатов.

как вы знаете, немало значит в работе с людьми.

Настоящим воспитателем, считает он, не сумеет стать тот, кто равнодушен к событиям в нашем обществе, кого не волнует судьба людей, особенно нуждающихся в помощи. Кто ради собственного благополучия боится поспорить с вышестоящим начальством, когда надо защитить права осужденных. Кто корысти ради идет на компромисс с законом и собственной совестью.

— Много ли у меня воспитанников? Как и у каждого сотрудника, который проработал немало лет, конечно, имеются. Я очень горжусь такими воспитанниками, как Хаким Махмудов, Гаипназар Ходжаниязов, Пахлавон Пулатов (все ныне работают начальниками учреждений), Эргаш Икрамов, Сардор Акрамов, Сабит Закиров, Владимир Савич.

Интересуюсь ли общественной работой? Да, от нее не отхожу, ведь она мне помогает общаться с людьми, быть в курсе всех событий. Здоровье хорошее и пока есть возможность и во мне будет нуждаться, буду трудиться.

В семейном плане? Слава Богу, все в порядке. С женой воспитали двух дочерей, имеем 6 внуков.

Мирали-ака! 60 лет — круглая и знаменательная дата в Вашей жизни. Поэтому — крепкого Вам здоровья, семейного счастья и долгих лет мирной жизни.

М. УРСАКИ,
майор внутренней службы.
Фото Т. Ключковой.

А как у них?

Что порождает преступность

НЕКОТОРЫЕ специалисты в области криминологии Англии считают, что объяснения угрожающего роста преступности в стране следует искать в экономических, социальных и нравственных изменениях, в разобщении общества, игнорировании общественных институтов, забвении добрых традиций и отсутствии уважения к старшему поколению. Отдельные граждане, не ощущая социального контроля, чувствуют себя свободными от персональной ответственности за свои поступки и действия, несоблюдение демократических принципов обещания, невыполнение традиционных нравственных норм поведения.

Защита прав жертв преступлений

ВО МНОГИХ ШТАТАХ США ужесточены меры наказания за угрозу в адрес потерпевших от преступных действий, которым оканчивается материальная и моральная помощь. В среднем одному пострадавшему выплачивается сумма около 1900 долларов.

В реализации этой программы возникают трудности, так как ежегодная сумма на эти цели не превышает 15-ти миллиардов долларов. Некоторые юристы предлагают ввести новый порядок отбывания преступниками наказания, который позволил бы снизить нагрузку тюремно-исправительной системы. Они, в частности, считают, что до некоторой степени этого можно добиться возмещением убытков пострадавшим самими преступниками.

Ох, уж эти расходы

СУТОЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ одного полицейского в Великобритании обходится в 300 фунтов стерлингов.

За последние пять лет расходы в этой стране на образование возросли на 9%, на оборону — 18%, на правоохранение — на 40%, на полицейскую службу — на 55%. Зарботная плата и денежные выплаты полицейским составляют 85% затрат на полицию. Оплата работы полицейских проходит на конкурентной основе. Каждый процент прибавки жалования полицейским обходится Англии более, чем в 20 млн. фунтов стерлингов в год.

Формы проявления

СООТВЕТСТВУЮЩИЕ германские специалисты подчеркивают, что организованная хозяйственная преступность может проявляться в следующих формах: прием на работу через подставных лиц, махинации при поставках товаров, незаконное предоставление средств обанкротившимся фирмам, имитация банкротства, выделение кредитов под слишком высокие проценты, продажа товаров по повышенным ценам во время выездной торговли, продажа и реклама снятых с производства лекарств, несоблюдение ответственности качества производственных товаров установленным требованиям и нормам, преступления против окружающей среды (незаконный вывоз на свалку ядовитых отходов фирмами, которые должны их уничтожить) и т. п.

Читатель спрашивает...

Какова продолжительность отпуска сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в местностях с тяжелыми климатическими условиями?

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР «О продолжительности отпусков для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, проходящих службу в местностях СССР с тяжелыми климатическими условиями», очередные отпуска продолжительностью 45 суток предоставляются лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, проходящих службу (независимо от выслуги лет) в тех районах и местностях СССР, где такая льгота установлена для военнослужащих Постановлением Совета Министров СССР от 6 апреля 1988 года.

Засчитывается ли время обучения в высших учебных заведениях в выслугу лет при уходе на пенсию?

В соответствии с Законом СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» Совет Министров СССР принял 15 декабря

1990 года Постановление № 1290 «О выслуге лет для назначения пенсий лицам офицерского состава, прапорщикам и мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, пособия этим военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава и членам их семей».

Этим Постановлением установлено, что в выслугу лет среднего, старшего и высшего начсостава органов внутренних дел, распределенных на службу в эти органы непосредственно по окончании гражданских высших или средних специальных учебных заведений и зачисленных на должности указанного начальствующего состава, при назначении пенсии в соответствии с пунктом «а» 13 Закона СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» включается дополнительно время обучения. До поступления на службу в гражданских высших либо в средних специальных учебных заведениях (но не ранее чем с 17 лет) в пределах до пяти лет из расчета — один год за 6 месяцев.

Я. ТИМОШЕНКО,
подполковник внутренней службы.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ

Инспектор-невидимка

Пенсионеры принесли письмо и рассказывали историю настолько обиденную, что первоначальное удовлетворение от их прихода, — а всякое обращение к нам косвенно является признанием авторитета газеты, ее влияния, — сменилось чувством удивления. Речь шла о торговой точке на седьмом квартале массива Чиланзар, точнее, на улице Лутфий, реализующей спиртные напитки, и о жилом доме № 45, расположенном по соседству, чьи подъезды любители «сообразить на троих» превратили в распивочные и одновременно в некие заведения санитарно-гигиенического назначения, обозначаемые для краткости буквами «М» и «Ж».

Подобное или нечто подобное в нашем большом городе имело, как говорится, место уже не раз. И едва рассказ был закончен, как трое присутствующих при этом членов нашего коллектива чуть ли не хором воскликнули: «А вы обращались к участковому?»

Ответ поразил убийственной правотой логического построения:

— Если бы он работал, то и обращаться не надо было. Мелкое это безобразие, приносящее большие неудобства, по словам ветеранов, творится столь явно, что не заметить его может только слепой или человек, своими служебными обязанностями манкирующий.

В достоверности поведенного сомневаться не приходилось, но все же — «доверяй, но проверяй», захотелось увидеть это собственными глазами, и ваш корреспондент отправился по указанному адресу.

Искомую торговую точку я нашел легко. Расположенная у самой дороги и остановки общественного транспорта в окружении импровизированных торговых рядов, где желающие могли купить лучок зелени или соленый огурец, она бросалась в глаза значительным числом представителей сильного пола, несмотря на довольно ранний час, деловито устремлявшихся по крутым ступеням к заветной двери.

Сказать, что торговля шла — погрешить против истины. Она бежала, кипела, извергалась не только через официальный прилавок, но и, как пришлось наблюдать, через заднее крыльцо. На моих глазах, практически не таясь, три довольно грязных и помятых, с испитыми лицами существа (женщинами не называю их по причине отсутствия чего-либо женственного, за исключением юбок и длинных нечесанных волос) через служебный вход приобрили пару бутылок жидкости, в народе метко окрещенной «бормотухой».

Желание порадовать страждущим и жаждущим похмельиться или принять дозу у продавцов было столь велико, что они внесли новшество в повсеместно распространенный в городе «бартерный» принцип торговли — «ты мне пустые бутылки — я тебе полные». Здесь вино

продавали не только в обмен, но и в распечатанном виде, под честное слово, что тара будет возвращена по опорожнению.

То, что эта «рационализация» являлась одним из первых звеньев цепочки безобразий, работников торговли не волновало. Так же, как не волновала проблемы сервиса и обладателей спиртного. Буквально в двух шагах, в том же доме (№ 44) расположилось небольшое и довольно уютное заведение с неброской вывеской «Нахвахона» (Кафе). Но, заглянув туда, никого, кроме двух скусающих подсобных рабочих местного продуктового магазина, не обнаружил.

С вином поступали поразному. Молодой парень, приехавший на велосипеде, деловито и сноровисто переливал булькающую жидкость в заблаговременно запасенный молочный бидончик. Рядом, прямо на ступеньках, прилично одетый гражданин, раскрутив содержимое бутылки и запрокинув голову, лил его прямо в глотку. Кто-то уходил за угол. А кто-то проторенной дорожкой шагнул прямо в подъезд.

Правы были наши вчерашние посетители. Лестничную площадку первого этажа устилал ковер из пробок, плевков, окурков и дурно пахнущих луж. В том, что здесь много пили и не меньше лили, сомневаться не приходилось. Но, если с основной частью их рассказа все было ясно, то с завершающей еще предстояло разобраться. И, достав блокнот, я пошел по квартирам.

Открывали — примета времени — неохотно, предвительно разглядывая в дверной глазок и выясняя цель визита. Так же неохотно сообщали фамилии, просили не упоминать. Но на интересующие меня вопросы — знают ли своего участкового, бывает ли он у них? — отвечали без запинки. Правда, удручающе однообразно: нет, не знаем, не видели.

Удивление вызвала моя просьба показать его визитную карточку, о необходимости существования которой жильцы слышали впервые.

Об импровизированных распивочных все, с кем я разговаривал, сообщали с

возмущением и страхом. С возмущением — потому как пьяная дрянь эта не только оставляет в подъезде бутылочные пробки и продукты жизнедеятельности своих проспиртованных организмов, но и тащит все, что плохо лежит. Будь то обувь, выставленная у порога, или белье, вывешенное для просушки. Что до страха, особенно пожилых или наоборот молодых, девушек, женщин с детьми, то и он объясним необходимостью бочком, по стеночке, особенно вечером, входить в подъезд своего дома, где специально вывернута или разбита лампочка.

Объективность проверки требовала как можно большего числа опрошенных. Поэтому поиск истины был продолжен во дворе. Человек восемь жильцов, пока жены наводили порядок в квартирах (суббота), убивали время за картами.

— Мужики, — сказал я, — кто подскажет, где найти участкового?

Разом поднятые руки образозвали «розу ветров», долженствующую изображать направление к участковому пункту. Через секунду-другую, сообразив, что служебное это помещение не может одновременно находиться в нескольких местах, заспорили. Поняв, что осведомленность их оставляет желать лучшего, вынужден был перебить:

— Ладно, найду. Как его звать-величать-то? Кто и когда его в последний раз видел?

Потрясенные обилием вопросов, на которые у них не было ответов, мужики молчали.

— Друг, — наконец сказал один из них, — я где-то на стене дома видел адрес и телефон. Найди и позвони. А мы не знаем.

Надпись, сделанную с помощью трафарета, я нашел на стене дома, если не ошибаюсь, № 46. Только потому, что знал, что именно там должно быть написано, разобрал часы ежедневного приема граждан. Номер же телефона прочитать, наверное, мог лишь эксперт-криминалист, да и то с помощью современной техники. Забрызганная грязью, полустертая, она вызвала размышления. О том, как, наверное, легко вести прием граждан, которые не знают, куда идти и звонить. И о наших гостях-пенсионерах, которые считают, что, как сказано было: «...Газета может навести порядок».

Нет, дорогие наши ветераны. Порядок должен наводить тот, кому это по долгу службы положено. И хотелось бы написать, что будет он наведен, да не риску. Потому как сложилось странное положение — а своих трудностей, как и телефонов, мы не скрываем — при котором словно не читает газету-орган Коллегии МВД республики руководство Чиланзарского РОВД. Не первый раз со страниц газеты звучит критика в адрес отдельных сотрудников этого подразделения. А оно в ответ — ни гу-гу.

О. ЛЬВОВ.

Экран начал диалог

Создается впечатление, что устав от нынешней жизни и бесконечных забот, взяв за моду ругать все подряд и заниматься митинговым охаиванием. Под этот активный обстрел времен гласности и перестройки попала теперь и милиция.

Не будем защищать честь мундира любой ценой, да и не об этом сейчас разговор. Но, может быть, стоит чуть поумерить страсти, а излишний запал приберечь для более полезного дела — выяснения истины?

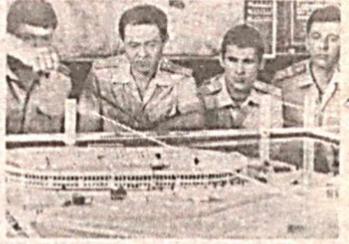
Пока же обратимся к новой ленте студии научно-популярных и документальных фильмов Узбекистана «Вернуть доверие». Ее авторы — сценаристы Исфандияр и А. Шагулямов, режиссер-оператор Умид Артыков пытаются осмыслить причины утраты былого уважения к людям в милицеских погонах.

Еще не так давно мы цитировали строчки поэта: «Моя милиция меня бережет!» Заметьте — «Моя!» Теперь «свою» же, с каким-то нездоровым упоением — кто быстрее — приговорают к позорному столбу, обвиняя и в коррумпированности с уголовным миром, и в получении больших взяток от дельцов «теневой экономики».

Да, на любой службе есть люди честные и есть подлецы. Но плохо, когда последние облечены высокими званиями или носят погоны даже рядового. Однако можно ли судить по одному мазку о большой картине?

Мы увидим в фильме захват преступников-рецидивистов, угонщиков автомашин, рэкетиров. Авторы познакомят нас и с людьми в штатском — работниками БХСС. Побываем с ними на операции в магазине, где пришлось «рассекретить» тайник с дефицитными импортными товарами.

В фильме «Вернуть доверие» нет ни малейшей попытки восхваления или героизации милиции — это ее нелегкие будни. Вернее, авторами руководило желание «реабилитировать» милицию показом ее работы. Да и много ли мы знаем о трудностях милицеской службы?

Просто удивительно, но факт, что еще со времен знаменитого Глеба Жеглова (из фильма «Место встречи изменить нельзя» о далеких пятидесятых годах) стоит проблема нехватки новых и скоростных автомашин, бензина, запчастей, специальной криминалистической техники. А ведь это, к сожалению, и сегодняшний день милиции.

И все же... все же полное доверие будет, должно быть! Станем же мы когда-нибудь жить лучше, в здоровом и нормальном, и цивилизованном обществе, где главенствующим будет закон, а не преступник, правда, а не ложь.

Хочется сказать еще об одной работе этой же творческой группы — фильме «Отдел особого назначения». Знаем ли мы, что это все-таки такое, какие люди попадают сюда, чем они занимаются? Давайте посмотрим и поверим искренности авторов. Важно ведь то, что экран начал диалог со зрителем на непростую, но очень важную тему.

На снимках: кадры из фильмов.

Л. ГЛАУБЕРЗОН.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

УТЕРЯННЫЙ

аттестат о среднем образовании № 940538, выданный в 1986 году средней школой № 104 Сергелийского района Ташкента на имя

Джалолова Абдурахмана Бурхановича,

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.

УТЕРЯННЫЙ

аттестат о среднем образовании серии А № 192476, выданный средней школой № 49 Куйбышевского района Ташкента на имя

Недосекова Бориса Григорьевича,

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.

УТЕРЯННЫЙ

аттестат о среднем образовании серии КВ № 566903, выданный средней школой № 58 Сарыагачского района Чимкентской области на имя

Абеевой Гульнары Турсимбаевна,

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «НА ПОСТУ». ОФОРМИВ ПОДПИСКУ ДО 5 ИЮЛЯ, ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ НАШУ ГАЗЕТУ С 1 АВГУСТА. СТОИМОСТЬ ПОДПИСКА НА 5 МЕСЯЦЕВ — 6 РУБ. 50 КОП., НА КВАРТАЛ — 3 РУБ. 90 КОП., НА ОДИН МЕСЯЦ — 1 РУБ. 30 КОП. НАШ ИНДЕКС — 64616.

При перепечатке ссыла на «На посту» обязательна. За точность приведенных цифр, фактов и прочих сведений, а также за то, чтобы материал не содержал данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 700029, ТАШКЕНТ, улица Г. ЛОПАТИНА, 1. ТЕЛЕФОНЫ: 397040 — заместитель редактора; 46-79 — общий (внутренний).

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700063, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Споеоб печати — офсетный, формат А3, объем 1 п. л.

Время подписания в печать по графику 18.00, номер подписан в 20.00.

Редактор З. АТАЕВ.

Индекс 64616.

Зак. № 5588.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12